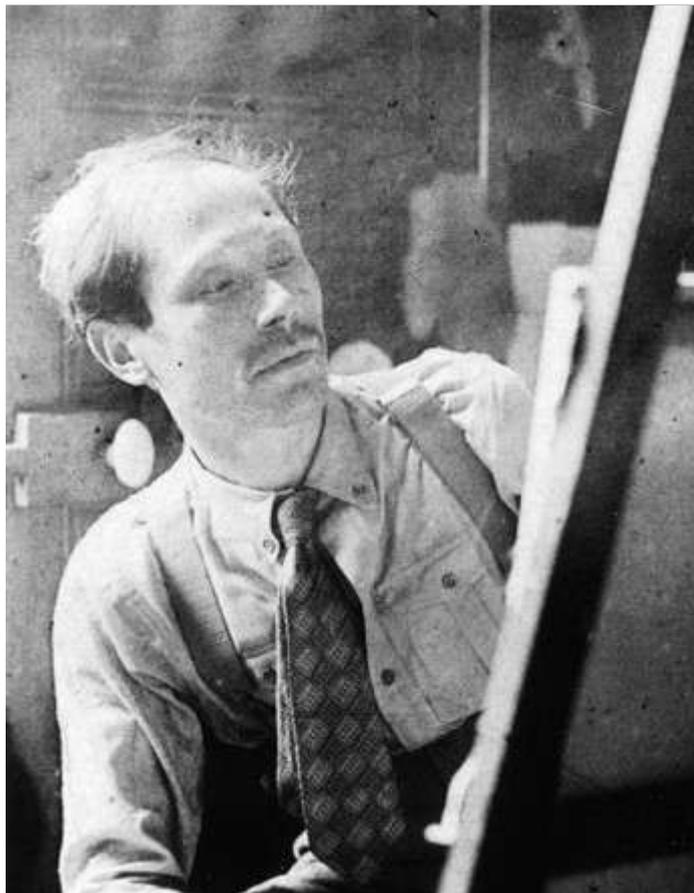


Антонова, Анна. Гродненец с бульвара Монпарнас: про художника Осипа Любича, жившего в Гродно // Гродн. правда.- 15.01.2014.- на рус.яз.

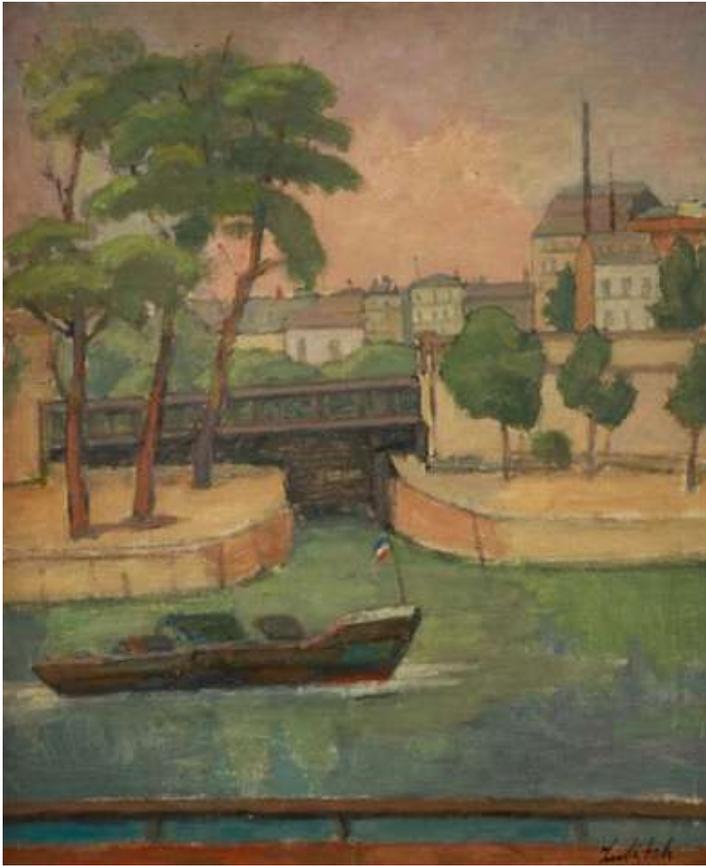


В Гродно родился и жил один из наиболее ярких «французских» художников XX века – Осип ЛЮБИЧ.

Малознакомый художник

Интернет-пространство мало осведомлено об Осипе Любиче. Его страницы нет в Википедии, те же сайты, что «знакомы» с художником, немногословно вторят друг другу: «Родился в 1896 году в Гродно в семье кузнеца Моисея Любича, учился в семиклассной мужской гимназии». Крайне редко имя гродненца звучало в печатных СМИ. Впрочем, до недавнего времени его не то что в родном городе, во всей республике знали лишь ценители. Ситуацию изменил арт-проект «Художники Парижской школы из Беларуси», инициированный Национальной комиссией по делам ЮНЕСКО и Белгазпромбанком.

Около года руководство банка участвовало в аукционах, вело переговоры с владельцами частных собраний, художественных галерей с целью представить на родине живописцев, которых во всем мире называют «французскими»... В итоге корпоративная коллекция вобрала более пяти десятков набросков и картин семи выходцев из Беларуси и стала одной из самых крупных в Восточной и Центральной Европе по числу работ мастеров Парижской школы. Многие из приобретенных произведений искусства в 2012 году были включены в республиканский список историко-культурного наследия. В том числе картины Осипа Любича «Сена в Париже», «Цветы», «Танцовщица с тамбурином», «Автопортрет с моделью».



«Сена в Париже»



«Цветы»



«Танцовщица с тамбурином»



«Автопортрет с моделью»

Кларнет или кисти?

Легко ли родившемуся в Гродно Осипу Любичу было стать французом? Можно лишь предполагать. Дочь художника Дина Любич, библиотекарь Сорбоннского университета в интервью газете «Беларусь

сегодня» рассказала: «Отец хорошо играл на разных инструментах. Когда был маленьким и начинал рисовать, даже выбирал между музыкой и живописью. Живопись победила. Хотя дома до сих пор хранятся кларнет отца, его скрипка». Судя по всему, гродненский кузнец Моисей Любич был не против увлеченности сына искусством. Но все же таланту юного мастера было непросто развиваться. В начале XX века художественные школы лишь начинали создаваться в Беларуси, и то в Минске. Академии художеств Москвы и Петербурга практически были закрыты для евреев из-за ценза на прием в них. Он был равен нескольким процентам, и только единицам, как, например, Льву Баксту удавалось пройти курс обучения. Потому-то самые устремленные отправлялись на учебу в Вильнюс, Варшаву, Одессу. В Одесское художественное училище поступил осенью 1915 года и Осип Любич. С того момента он больше не бывал в родном городе. В 1919-м переехал в Берлин, где вместе с художниками Павлом Челищевым и Иваном Пуни, художником-кинематографистом Лазарем Меерсоном работал над оформлением интерьеров театров и кинотеатров. А через четыре года гродненец получил заказ на оформление парижского кабаре Chateau des Carpathes и, не раздумывая, перебрался в культурную Мекку всей Европы.



Любич в молодые годы

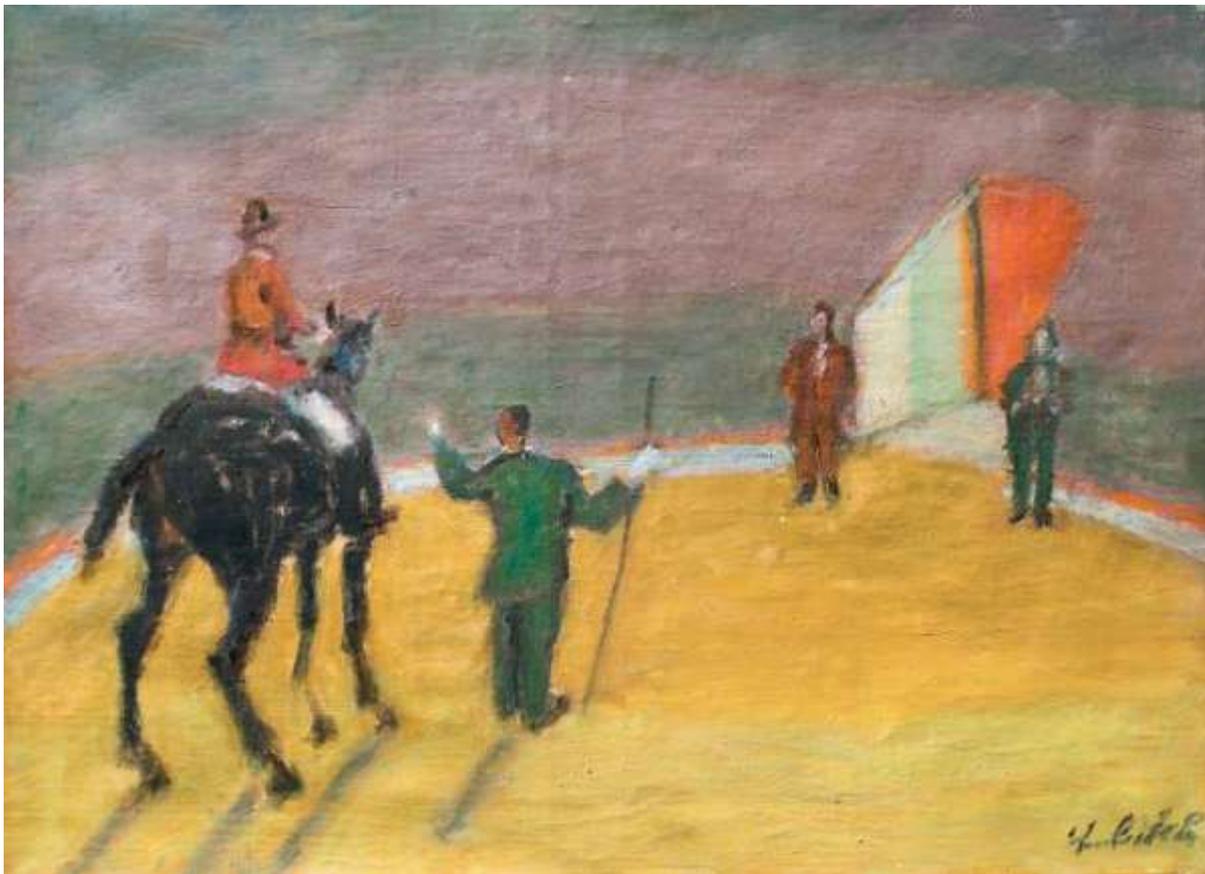
Парижский «Цирк»

Двадцатые годы прошлого столетия были для Парижа непростыми. Только отгремела Первая мировая война, немцы хоть и не дошли до столицы, но серьезно испытали ее жителей, в том числе творческую элиту. От удара осколком в голову скончался поэт Гийом Аполлинер, писатель Сандрар лишился правой руки, менингит унес жизнь художника Амедео Модильяни. Десятки других талантливых парижан, в том числе белорусы Кикоин, Сутин, Кремень, голодали и полностью зависели от благотетелей, но не могли не творить. Одним из первых в мирные годы стал оживать именно рынок искусства. «В Париж потянулись американцы, которые были теперь намного состоятельнее

обнищавших за войну европейцев и не думали о том, где раздобыть денег и куда их выгодно вложить, – писал в книге «Художники Парижской школы из Беларуси» Владимир Счастный. – Художники, которые в годы войны страдали от нищеты в своих мастерских, были на пороге богатства и славы». Сполна коснулась она и прибывшего в Париж Осипа Любича. В 1925 году по рекомендации скульптора Эмиля Бурделя он выставил свои работы в Салоне Тюильри, в 1926 году – в Осеннем салоне. Участвовал в групповых выставках русских художников в галереях Dominique, Zak, L'Époque, D'Alignan, Quatre Chemins, выставках «Парижские художники. 1925-1935», проходивших в Брюсселе, Цюрихе, Лиможе, Лондоне. В 1934 году гродненец выпустил альбом офортов «Цирк».

– Цирк – это была любимая папина тема, – делилась Дина Любич. – Он часто водил меня туда. Особенно мы любили маленькие бродячие труппы, которые выступали во дворах, на улицах.





Из альбома "Цирк"

Под желтой звездой

Осип Любич прожил долгую жизнь – 94 года. Но иначе как чудом его спасение во Вторую мировую войну не назовешь. Когда нацисты захватили Париж, всем евреям было приказано пройти регистрацию. Художник ослушался: понимал, что его ждет. Всю войну помогал Сопротивлению, принимал в мастерской знакомых с нашитыми на одежду желтыми звездами, пока сосед в 1944 году не донес об этом в гестапо.

– Он хотел заполучить папину мастерскую, догадался, что отец мой, наверное, еврей, раз друзья у него евреи. Ведь фамилия Любич в Париже не воспринималась как еврейская, скорее как югославская, – вспоминала Дина Любич.

Перед отправкой в транзитный лагерь Дранси художник успел взять с собой кисти и бумагу. Был уверен, что сделает там свои последние работы: из Дранси эшелоны уходили в Освенцим. Много писал, разумеется, тайно. Но через три месяца союзники освободили лагерь, и Осип Любич остался жив. Позже он передал рисунки, сделанные в лагере, мемориальному комплексу в Иерусалиме «Яд-Вашем». Кое-что из тех работ супруга Осипа Любича французская художница Сюзанна Бульбуар подарила Вашингтонскому музею. В брак Осип и Сюзанна вступили после войны. Ему было уже за сорок, ей – около двадцати.

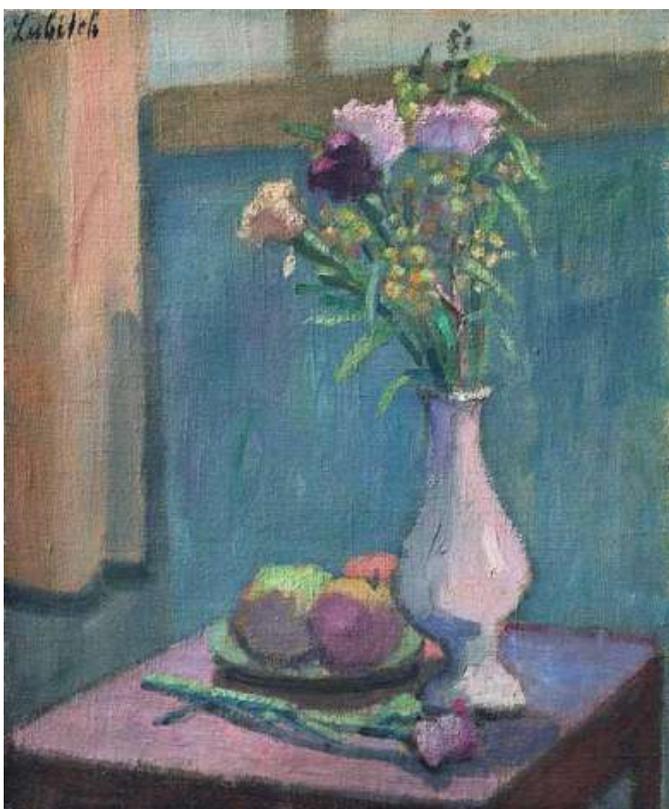
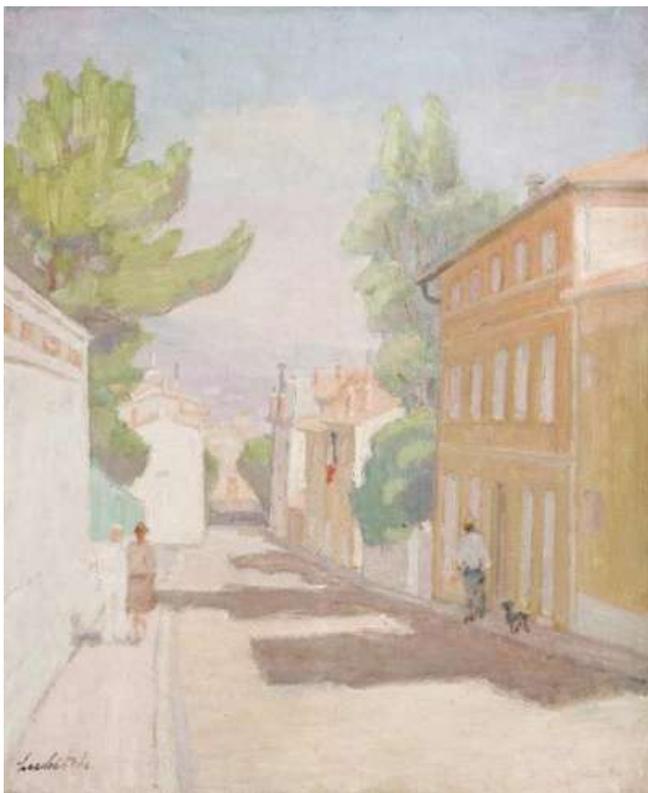
Балерины, арлекины, улочки

– Хотя мама тоже была художницей, конкуренции у них с папой не помню, – отмечала Дина Любич. – Она работала в своей мастерской, папа – в своей. Каждое лето мы ездили на море, папа с мамой там рисовали, но рядом мольберты не ставили, расходились в стороны.

Жила творческая семья в Париже на улице с украинским названием d'Odessa.

«Там, в своем ателье он (Любич – прим. авт.) писал балерин в пачках, к нему приходили модели, он переносил на холст многое из того, что было зарисовано им с натуры и хранилось в больших тетрадях – привлекавшие его цирковые сцены или задумчивых арлекинов, – рассказывал в 1981 году в газетной публикации писатель Александр Бахрах. – Завораживало его и серо-жемчужное предсумеречное парижское небо, берега Сены или Марны, вернее те их отрезки, которые можно было писать

резвыми, будничными красками. Более пестрые тюбики Любич придерживал для натюрмортов с пышными цветами и сочными «плодами земли» или для кривых и горбатых улочек Прованса, пропахших чесноком и лавандой».



Художник выставлял свои работы едва ли не во всех больших Салонах, а вот на индивидуальные выставки в Париже соглашался редко. Проводил их в Лондоне и Нью-Йорке, Милане и Амстердаме, Цюрихе и Тель-Авиве. И, надо сказать, повсюду находил ценителей. Были они и среди коллег. – У отца была дружная компания приехавших из Беларуси, Германии – Иван Пуни, Ксения Богуславская, Хаим Сутин, Пинхус Кремень... Обычно встречались где-то в пять часов в кафе на

Монпарнасе, – вспоминала Дина Любич. – Собирались художники и в мастерской отца. Иногда появлялся Марк Шагал.

В гармонии с собой

«Любич работал, в буквальном смысле, не покладая рук, и я не знаю, отрывался ли он когда-либо от своего карандаша или своей палитры. Работал он всегда с непроходящим горением, которое тщательно хранил про себя, нередко принимая позу равнодушия. Может быть, эта «скрытность» (не могу подобрать более подходящее слово) происходила оттого, что в его характере была немалая доля застенчивости, и во всяком случае его кажущаяся пассивность не была деланной, она была врожденной», – писал Александр Бахрах.

Не обошла стороной «скрытность» отца и Дина Любич:

– Что поделать – такой был характер у папы, замкнутый. Он любил творить в тишине, не терпел зрителей. При этом, когда писал на пленэре, ему нравилось, когда его окружали дети, что-то спрашивали, кричали: «Ой, как похоже!». Отец вспоминал, как ему было трудно рисовать, когда учился в Одессе, потому что почти не оставался один.

Скромный и нешумливый по природе Осип Любич не спорил с коллегами о творчестве, не шел на компромиссы в живописи, сторонился в ней «моды». Современные течения его не увлекали, хотя дружил со многими из тех, кто предпочитал абстрактное искусство. Всегда был готов прийти на помощь товарищам, даже когда в собственных карманах не было излишков. А еще очень любил музыку, как мало кто из художников. Часто ходил на концерты и общался с композиторами. Почти музыкальная гармоничность, отмечают критики, присутствует и на холстах Осипа Любича.

Старый замок знает

Вспоминал ли «французский» художник о Беларуси и Гродно? Хочется верить, что да.

– Папа был большим патриотом далекой родины. Читал Гоголя и Пушкина. Когда Гагарин полетел в космос, так радовался! Хорошо говорил по-русски, меня научил. Рассказывал, как в детстве часто помогал крестьянам читать письма, писал что-то по их просьбе, – вспоминала Дина Любич.

В октябре 2012 года накануне открытия в Национальном художественном музее выставки «Художники Парижской школы из Беларуси» дочь живописца побывала в Гродно.

– Я обратилась к местным архивистам, чтобы разыскали, где жила семья Любич. Отец собирался рассказать подробнее, когда я буду старше... Так и не рассказал. Знаю только, что дом стоял где-то возле Старого замка. У отца были сестра Дина и брат Даниэль, они уехали в Америку, в Филадельфию.

Кто знает, приведет ли еще судьба потомков знаменитого земляка в наш город. Но и без того его имя должно зазвучать в Гродно.

– Белорусам есть чем гордиться, – уверен председатель правления Белгазпромбанка Виктор Бабарико.

Пока гродненцам не посчастливилось увидеть уникальную корпоративную коллекцию. Но хотя бы заочно познакомиться с ней можно на сайте «Художники Парижской школы из

Беларуси» <http://www.belgazpromart.by>.
